

Глава 5: Ду Минлань

Чэн Фу: «.....»

Она вынуждена была признать: в тот самый миг ее глубоко поразила та удаля, с которой человек заказывал сразу пять порций духовного риса.

Вчера Чэн Фу впервые пришла обедать в столовую Академии Чживан и тоже попросила одну порцию духовного риса, желая узнать, чем он отличается от обычного.

Раздатчица, накладывая две огромные ложки риса, с улыбкой сказала Чэн Фу:

— Милочка, ты в нашей столовой впервые? Тогда обязательно распробуй этот духовный рис! Снаружи такого днем с огнем не сыщешь. В чем его польза? Если ты практик, то он укрепит твои меридианы и отточит мастерство. А если не культивируешь — придаст сил и здоровья. В общем, пользы от него немало.

Чэн Фу, заинтригованная, вступила в разговор:

— Неужели он настолько чудодейственный? А если мои меридианы закупорены, поможет ли этот рис?

Раздатчица поставила белую фарфоровую чашку, до краев наполненную рисом, на темный поднос Чэн Фу и, проворно накладывая закуски, не умолкая ни на секунду, добавила:

— Конечно, поможет. С тех пор как у нас в академии ввели духовный рис, еще ни один отличник не жаловался — все только хвалили.

Поэтому Чэн Фу радостно забрала поднос, предвкушая, как сейчас плотно пообедает и хоть немного утешит свою израненную душу. Кто бы мог подумать, что она наестся до отвала, не осилив и половины чашки.

Сейчас этот едок выглядел совсем не как подобает серьезному Мечнику. Она с тоской поднялась и вышла из столовой.

В отличие от общежитий в том мире, откуда она пришла, здесь каждый корпус представлял собой отдельный дворик. Обстановка была превосходной: цветы, деревья, птицы — все напоминало современный коттеджный поселок для отдыха.

Она с тоской уселась на стул у входа в зал, не желая ни секунды мириться со стагнацией своего уровня культивации, и отчаянно жаждала найти решение.

В этот час в академии было пусто и тихо, словно в глухих заснеженных горах.

Впрочем, разве могли эти соученики, чьи способности были ограничены, наложить такое ограничение, с которым не справился даже Бессмертный расы Цзяо Бай Хэнь? Меридианы, которые должны были беспрепятственно поглощать духовную энергию внешнего мира, перерабатывая ее в силу для ее собственного дантяня, теперь словно наткнулись на глухую стену.

Самое дальнее место, где она бывала — это Остров Лошэнь, что близ владений расы Цзяо.

Чэн Фу молча смотрела на воду, а затем с отсутствующим видом подошла к окну выдачи еды и взяла порцию овощей и тушеной дичи, не рискнув снова заказывать рис.

Как же познакомиться с этим гениальным обжорой и оставить о себе хорошее впечатление? Она заняла место неподалеку от Синь Юньцзэ и, пожевывая еду, погрузилась в раздумья.

Вспомнив, как вчера он с трудом запихивал рис в два контейнера, она не удержалась и посмотрела на Синь Юньцзэ с тем же выражением, с каким смотрят на откормленную свинью.

— Пять садов Резиденции Чистого Сердца, на дорожках есть указатели, найти несложно.

При этой мысли взгляд Чэн Фу стал задумчивым, она молча уставилась на успокоившуюся воду Пруда для омовения мечей.

Холодный, приятный голос Янь Ли раздался совсем рядом:

— Пока меня не будет в академии несколько дней, посещай только теоретические занятия и вечерние медитации. Твое жилье уже готово, вещи из временного пристанища я приказал перенести в твою комнату, иди сразу туда.

Не успела она толком обдумать эту проблему, как ответ стал не нужен из-за новой картины перед глазами.

Лишь в окнах общежитий на склоне горы мерцали огоньки, напоминая, что Чживан — не безлюдная гора, здесь живут люди.

Чэн Фу: «.....»

За восемнадцать лет жизни, если не считать младенчества, проведенного в странствиях по Восточному Морю, Чэн Фу всегда жила в подводных поселениях расы Цзяо. Отношения там были простыми, да и в академии соученики относились к ней дружелюбно. Никто не испытывал к ней такой ненависти, чтобы перекрывать путь к совершенствованию.

Этот «гениальный Мечник» с волчьим аппетитом уплетал рис, и на уголках его рта виднелись крошки, но даже так было видно, что черты лица у него правильные и тонкие.

Как Маг, чья сила была неразрывно связана с водой, она понимала, что для тренировок с мечом Пруд для омовения мечей с его водяным Намерением меча был для нее лучшим выбором.

Успокоившись и медленно ощутив циркуляцию духовной энергии, Чэн Фу почувствовала прилив сил. Каждая пора ее тела буквально кричала о необходимости поглотить новую энергию.

Прошло несколько мгновений, и рябь на воде медленно стихла.

Чэн Фу вздрогнула, осознав — это заклинание передачи звука, оставленное Янь Ли. Она в раздражении махнула рукой, и от ее магического воздействия по пруду пошла волна, а брызги поднялись в воздух, окутанные паром.

Честно говоря, ей не очень хотелось заводить знакомство с «жующей свиньей». Оставшийся со вчерашнего дня рис до сих пор лежал в холодильном шкафу в общежитии — целая тарелка, хватит на ночной перекус.

Как только она села, перед ней вспыхнуло голубое сияние.

Пообедав, Чэн Фу вернулась к Пруду для омовения мечей рядом с покоем Янь Ли. Раз уж Янь Ли с одного взгляда распознал наложенное на нее ограничение, возможно, он знает и его природу.

Интересно, куда он так спешил, оставив сообщение и исчезнув?

Едва Чэн Фу успела съесть и треть своей порции, Синь Юньцзэ уже смел пять порций риса и четыре порции овощей с мясом, мастерски «очистил тарелки», громко икнул и с поразительной скоростью скрылся.

Ограничение. Бай Хэнь, будучи Бессмертным расы Цзяо, признался, что бессилен перед ним, а Янь Ли сразу после грозы увидел, что она «ограничена»... Неужели это заклятие было на ней еще до того, как ее нашла старшая наставница?!

Чэн Фу поспешила обратно в зал, боясь пропустить возвращение Янь Ли.

Этот парень выглядел весьма симпатично, но манера есть начисто лишала его всякого достоинства.

Это ограничение... Неужели оно было наложено на нее еще в младенчестве?

Чэн Фу поспешно вернулась в покои, боясь пропустить возвращение Янь Ли.

Убедившись, что все указатели на месте, Чэн Фу нашла дорогу к общежитию. Она постучала в медное кольцо на двери Пятого корпуса, и вскоре изнутри послышались торопливые шаги.

Дверь отворилась, и перед ней предстала девушка с миндалевидными глазами и мягкой, доброй улыбкой. Увидев Чэн Фу, она искренне обрадовалась:

— О! Так ты и есть ученица Преподобной Меча, Чэн Фу? Привет-привет, я Чэнь Цяньжу, мы с девчонками тебя ждали!

Чэн Фу, заразившись ее доброжелательностью, тоже улыбнулась:

— Привет, я Чэн Фу.

Чэнь Цяньжу болтала без умолку, провожая Чэн Фу внутрь, и постоянно повторяла «ученица Преподобной Меча», в ее голосе сквозили восторг и поклонение. Идя рядом, Чэнь Цяньжу украдкой поглядывала на Чэн Фу. Какая красавица, такая хрупкая на вид. Если бы не знала заранее, никогда бы не подумала, что она ученица лучшего Мечника Пяти Регионов Духа.

Чэн Фу смеялась вместе с ней, но в душе чувствовала легкий дискомфорт. Титул ученицы Преподобной Меча был слишком ослепительным, и внимание, которое ей уделяли, казалось направленным не на нее саму, а на этот титул.

В одном дворе Резиденции Чистого Сердца жили четверо. Внутри комнаты ее тепло встретили еще две соседки. После короткого знакомства выяснилось, что, кроме Чэнь Цяньжу, которая была лекарем, остальные две девушки — Мечники. Девушку с лисьими глазами звали Ян Яньжань, а круглолицую невысокую девчушку — Шэнь Вэньсюнь.

Познакомившись, они разошлись. Ночь была глубокой, а завтра ждали занятия. Девушки, умывшись, легли спать. В комнате установилось ровное дыхание соседок, лишь Чэн Фу смотрела в потолок, испытывая странное чувство. Даже из этого короткого разговора она поняла, какое неистовое поклонение питают ученики к Преподобной Меча. Теперь все в академии возлагали на нее огромные надежды, ведь она была «первой ученицей».

Чэн Фу знала, что за душой у нее ничего нет. Сейчас к ней приковано столько внимания, что завтра, как только начнутся лекции, ее скудные теоретические знания выдадут ее с головой, и это неизбежно вызовет недовольство других учеников. Ведь все они прошли строжайший отбор. Справедливо ли, что Преподобная Меча приняла в ученицы кого попало, и теперь та сидит с ними на одних занятиях?

Она закрыла глаза, мысленно перебирая пути меридианов для тех заклинаний, которые знала. Вскоре ее сморил сон. В полудреме ей слышались слова, сказанные Янь Ли при мерцающем свете свечей:

— Какова моя ученица, решать только мне, и я всегда ее поддержу.

Внезапно Чэн Фу почувствовала беспричинное спокойствие. Тяжесть на сердце отступила, она расслабилась и быстро погрузилась в глубокий сон.

На следующее утро Чэн Фу проснулась первой. Но медлить не стала. Раз уж она самая безграмотная, прийти пораньше и полистать учебники будет не лишним.

В учебном зале ее класса уже были люди. Вчерашние бурные обсуждения сделали номер этого класса известным всей академии. Здесь уже сидело человек десять, заняв почти все передние ряды. Появление нового лица — Чэн Фу — заставило всех обернуться.

Эта первая ученица Преподобной Меча выглядела как нежный цветок: личико красивое, но нет в ней той жесткости, что должна быть у Мечника. Если судить по внешности, Чэн Фу явно не вписывалась в стереотип практикующего меч. Сидящие впереди ученики покачали головами и вернулись к чтению трактатов. Нельзя судить по внешности: разве может ученица Преподобной Меча быть такой слабой, какой кажется? Раз уж она приглянулась Преподобной Меча, значит, в ней есть что-то выдающееся.

Чэн Фу не обращала внимания на любопытные взгляды, села на свое место и достала выданный ей учебник. Люди продолжали приходить, и каждый замечал новичка, у каждого были свои мысли на этот счет.

Когда окончательно рассвело, занятия начались. Теорию меча преподавал молодой учитель по фамилии Ду. Он был хорош собой, красноречив, обладал чувством юмора и был одним из любимцев среди учениц.

Ду Минлань положил на стол книгу и с улыбкой обвел взглядом класс. Его взгляд на мгновение задержался на Чэн Фу, и улыбка стала шире. Новая ученица Преподобной Меча наделала много шума.

Он медленно настроил снежно-белый камень для переключки, положил на него ладонь и влил немного духовной энергии. Камень, состоящий из неизвестного материала, задрожал и испустил бледный, но отчетливый зеленый свет, окутавший всех учеников. Область света начала сужаться, пока не сфокусировалась на одном человеке. И этим человеком оказалась новенькая — Чэн Фу.

Все удивленно уставились на нее. То, что новичка вызвали отвечать первым, вызвало у них восторг и любопытство: как она себя проявит?

Среди общего вздоха Ду Минлань как будто только что пришел в себя и удивленно произнес:

— Ой, а кто это у нас такой новый? Неужели это та самая знаменитая ученица-Маг, которую Преподобная Меча приняла в виде исключения?

Чэн Фу сохраняла улыбку, мысленно проклиная всех предков этого молодого преподавателя. Задает вопросы, на которые знает ответ, — явно не от большого добра. Неужели ему мало того, что ее и так окружили таким вниманием?

Ду Минлань тоже улыбнулся:

— А, так ты и есть та самая барышня Чэн? Тогда мне придется тебя как следует проверить. В нашей Академии Чживан мы всегда учитываем способности каждого, так что тебя, как первую ученицу Преподобной Меча, я не буду спрашивать об основах меча.

В его глазах отражалась насмешка:

— Давай-ка обсудим теорию владения мечом для Мага?

<http://bllate.org/book/21008/2135911>